

Под куполом цирка

Трудно назвать дату самого первого циркового представления в Ставрополе. Известно только — с первых ярмарок на одноименной площади города разбивали свои матерчатые шатры клоуны и скоморохи. Здесь же выступали русские богатыри, гнувшие подковы, поднимавшие на плечах быков и приглашавшие на борьбу всех желающих...

Первый стационарный цирк в России возник в 1764 году. С начала 18-го века по стране начали гастролировать передвижные цирки. Один из них — Апраксина — состоял из крепостных крестьян: жонглеров, акробатов, гимнастов, борцов, наездников, фокусников... Не менее знаменитым был и цирк Никитиных, еще именуемый «Русским цирком». Три брата Никитины — Дмитрий, Аким и Петр поражали зрителей разнообразием своего циркового таланта как акробаты, гимнасты, наездники и артисты мимики. На их сцене появились и первые клоуны — «Иван-кирпич» и «Рыжий клоун».

Ставропольская аристократия с предубеждением относилась к цирку «шапито» — как именовали сооружение из разбирающихся деревянных конструкций с натягиваемым на них брезентом. В печати сообщалось лишь о «сенсационных» номерах: «наездниках, скачущих на лошади с кипящим самоваром», «двух последних, еще

живых людях племени ацтеков из Южной Америки», «татуированной американской мисс Эмелине, прозванной «живой картинной галереей» с 300-ми художественно исполненными картинами...»

Видимо, самым первым цирком шапито в Ставрополе был французский цирк акробатов Петра Шмидта, в 1864 году разбившего свой матерчатый шатер на Верхнебазарной площади. В 1897 году Ставрополь посетил цирк Бескоровайного, состоящий из атлетов и борцов. Перед зрителями в соревнованиях по поднятию тяжестей, борьбе на поясах и вольной борьбе выступали известные русские богатыри — Матюшенко, Разумовский, Янковский, Лурих, Бороданов, Козулян... К выступлениям допускались и... все желающие из публики.

Летом 1898 года в Ставрополь прибыла труппа цирка Энрико Труцци из Италии, в составе которой было много русских артистов. Как пишет краснодарский краевед В. Меркурьев в книге «Иван Поддубный» — «...никому еще не известный Поддубный в Феодосии поступил в труппу цирка Труцци, где жонглировал 32-килограммовыми гирями и 112кг штангой и участвовал в соревнованиях борцов».

Из Крыма цирк Труцци в тот же 1898 год направился на Северный Кавказ, посетив и Ставрополь, о чем сохранилось целое архивное дело. В 1900 году Поддубный выступал в цирке братьев Никитиных, также гастролировавшем по Северному Кавказу.

В следующем году в манеже города состоялись цирковые представления знаменитых наездников — Гоцу и Рутштейна...

В Ставрополе все настойчивей звучали голоса об открытии здесь стационарного циркового здания. И не столько из-за любви к этому виду представлений, сколько из-за престижности для губернского центра.

В начале нового 20-го столетия городская дума записала в своем постановлении: «...создать на средства купечества манежное помещение для представлений атлетов и других цирковых выступлений». Но лишь в начале 1903 года купец и предприниматель И. Костанди решился вложить в новое дело капитал. На отведенном управой месте на Суворовской площади тогда же началось строительство цирка (район кинотеатра «Родина»). В самый его разгар на имя ставропольского губернатора пришел протест от начальника Кубанской инженерной дистанции, гласивший: «...От керосинового освещения цирка мо-

жет загореться само здание и склады, где хранится казенное имущество на сотни тысяч рублей».

Городская дума, ссылаясь на пожарный устав о «7-саженном допуске к каменным строениям керосиновых лавок», в ответе указывала, что от строящегося цирка до интендантских складов более 17 сажен. «Кроме того,— подчеркивалось в ответном послании,— к началу спектаклей у цирка будет находиться пожарный наряд из одной трубы и двух бочек...»

Пока шла переписка, первый на Северном Кавказе стационарный цирк был выстроен. Но и тут не обошлось без курьеза. Артистов Костанди сманил к себе владелец шапито, некто Бескоровайный, обосновавшийся на Ярмарочной площади. В Госархиве хранится жалоба Костанди в думу: «Я выпустил афиши на представления и Чемпионат, пригласил борцов из разных уголков России, но Бескоровайный перехватил их на станции Пелагиада. К нему же перешли велосипедисты братья Баранские...»

В 1905 году Ставрополь принимал цирк А. Л. Дурова. Афиши оповещали о выступлении в цирке «Русско-малороссийского куплетиста Бечь, а также солистов: Пинчука — собака-математик, Сибиряка и Марса — исполнители попурри. а также Петуха, Пеликана, Лисицы, Кошки. В заключение — Крысы («театральные», «газетные», «полицейские...»).

...Электрические огни, вспыхнувшие над ареной цирка, сделали цирковые представления еще более популярными, даря людям радость общения с искусством. Но с годами он все больше превращался в увеселительное заведение, «...в обычное варьете с эротикой и пошлостью». Газета «Северный Кавказ» от 12 февраля 1905 года сообщала: «С Пасхи начинает свое представление в Ставрополе цирк М. Злобина, состоящий из 60 человек. Цирк имеет свой оркестр и кордебалет».

С годами приходило в ветхость и деревянное здание цирка Костанди, вскоре проданное на дрова...

Советский цирк — новая глава из летописи об этом древнем виде искусства и атлетизма. После того, как в 1926 году в Москве открылись мастерские циркового искусства, на базе которых позже возникло первое цирковое училище, ставропольчане аплодировали многим талантливым артистам. Были среди них дрессировщики Борис Эдер, акробаты Лапиод и Михаил Птицыны, жокей Соболевский, осетинские джигиты Михаила Туганова, создавшего целую постановку «В горах Кавказа».

В Ставрополе вынашивались планы создания стационарного помещения цирка, который соседствовал бы с современным кинотеатром и другими зрелищными учреждениями. Уже были возведены стены кинотеатра, сегодня именуемого «Родиной», когда началась Великая Отечественная война.

Первое послевоенное выступление цирка в Ставрополе состоялось в 1952 году. Брезентовый шатер шапито раскинулся у разрушенного гитлеровцами здания СШ № 4 (сейчас на этом месте находится гостиница «Интурист»). Центральным номером программы была встреча с прославленным тяжелоатлетом, первым советским чемпионом мира Григорием Новаком. Более 100 всесоюзных и мировых рекордов было установлено им, и столько же наград украшали его грудь. Исконно русское, богатырское, пришедшее из былинных сказаний, видели зрители в облике Новака. И когда только что пришедший из большого спорта русский атлет выходил на залитую морем света арену, где золотыми и рубиновыми огнями вспыхивали украшавшие его грудь награды, трибуны взрывались аплодисментами. А потом шли выступления с гирями и штангами, своей внешней простотой, на фоне гигантского веса снарядов, ошеломлявшие зрителей. Вслед за этим атлет поднимал ногами круглый помост, по которому в стремительном вихре носился на мотоцикле сын Новака...

То первое послевоенное цирковое представление едва не закончилось трагически. Саперы обнаружили чуть ли не под самой ареной шапито бомбоубежище, превращенное гитлеровцами в склад боеприпасов...

Шли годы. Ставрополь посещали новые цирковые коллективы, разбивавшие свои брезентовые шатры на площадях города. И вот, наконец, был заложен первый камень капитального цирка на бывшей Ярмарочной площади. На той самой, где некогда разбивали свои матерчатые шатры бродячие труппы актеров-циркачей.

Открытие Ставропольского цирка состоялось в 1976 году. Это было началом праздника, который продолжается и сегодня. К услугам зрителей — зал на 2000 мест с современной вентиляционной и кондиционной системами. Две арены — ковер и пространство под куполом, освещаются 322 прожекторами и мощными электродуговыми «пушками». Самая современная радио- и проекционная аппаратура создает звуковидовые эффекты.

С момента открытия Ставропольского цирка здесь

выступали многие выдающиеся артисты манежа страны и мира. Зрители знакомились с искусством Игоря Кио, восхищались Марией Маяцкой с ее гепардами и черными пантерами, а также зверинцем Филатовых. Они аплодировали цирковому искусству москвичей, гостей из Молдавии, Вильнюса, ГДР...

Ставропольский цирк. Когда смотришь издали на него, он представляется межзвездным кораблем далекого будущего. И это не случайно, действительно в его облике есть что-то таинственное, как и само цирковое искусство. Потому спешат сюда люди — удивляться и восторгаться таланту человека.